Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством

Альханов Насрудин Магомедович
ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Участники уголовного судопроизводства вступают в правовые отношения, которые представляют собой возникающие на основе закона взаимосвязанные и взаимообусловленные отношения между субъектами уголовно- процессуальной деятельности, характеризующиеся наличием субъективных уголовно-процессуальных прав и обязанностей и возможностью осуществления активных действий. Составным элементом индивидуального правового статуса любого участника уголовного судопроизводства является уголовно-процессуальная правосубъектность.

Не обладая правосубъектностью, лицо не может лично выполнять ту или иную процессуальную функцию и в итоге участвовать в осуществлении назначения уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что правовая категория «уголовно-процессуальная правосубъектность» относится к числу недостаточно разработанных в науке уголовного процесса. Особый интерес представляет вопрос об уголовно-процессуальной правосубъектности лица, страдающего психическим расстройством, которое, бесспорно, нуждается в особой заботе.

Лица, страдающие психическими расстройствами, вовлеченные в уголовное судопроизводство, имеют законные интересы и наделены совокупностью прав наравне с психически здоровыми участниками уголовного процесса. Вместе с тем наличие психического расстройства обуславливает необходимость дополнительных гарантий осуществления прав и защиты законных интересов данной категории лиц. На это

Круг участников, уголовно-процессуальная правосубъектность которых представляет научный интерес, в диссертации сознательно ограничен -подозреваемый, обвиняемый, имеющие психические недостатки, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также потерпевший и свидетель, страдающие психическими расстройствами.[1]

Между тем в правоприменительной практике весьма распространенной является ситуация, когда после установления психического расстройства у лица, в отношении которого ведется процедура применения мер медицинского характера, оно фактически отстраняется от непосредственного участия в уголовном судопроизводстве, а вместо него к дальнейшему участию привлекается законный представитель, наряду с защитником.

Проведенный анализ вопросов уголовно-процессуальной правосубъектности лица, страдающего психическим расстройством, позволяет подвести итоги исследования, озвучить полученные выводы и обобщенные значимые результаты исследования.

В работе нами сформулирована позиция, согласно которой оценка уголовно-процессуальной дееспособности лица, в отношении которого ведется процедура применения мер медицинского характера, и принятие решения об отстранении указанного лица от участия в уголовном судопроизводстве должна относиться к исключительной компетенции суда.

Предложен процессуальный механизм установления уголовно-процессуальной дееспособности лица, страдающего психическим расстройством, заключающийся в установлении в судебном порядке на основании заключения экспертов и иных материалов уголовного дела, реальной способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве с учетом его психического состояния.

Разработаны критерии уголовно-процессуальной дееспособности лица, страдающего психическим расстройством. К ним относятся: 1) интеллектуальные — способность понимать характер и значение уголовного судопроизводства, осознавать свое процессуальное положение, содержание своих процессуальных прав и обязанностей; 2) волевые -способность лица лично реализовать свои права и защищать законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе давать показания. На основе выделенных критериев сформулировано понятие «психического расстройства (состояния), не позволяющего лицу самостоятельно участвовать в уголовном судопроизводстве». Содержанием предложенной дефиниции выступает нарушение психики такой глубины (тяжести), при котором лицо не способно понимать характер и значение уголовного судопроизводства, осознавать свое процессуальное положение, содержание своих процессуальных прав и обязанностей, а также лично реализовать свои права и защищать законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе давать показания.[2]

В работе нами обоснован вывод о том, что основанием ограничения уголовно-процессуальной дееспособности лица, в отношении которого ведется процедура применения мер медицинского характера, является психическое расстройство, а не участие защитника и законного представителя в уголовном деле. В зависимости от тяжести психического расстройства лицо может быть способно лично защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Обязательное участие защитника и законного представителя указанного лица является гарантией обеспечения реализации его прав и законных интересов в уголовном процессе.

Изложенное, по нашему мнению, призвано способствовать развитию юридической мысли по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и, в первую очередь, созданию гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами или недостатками, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Литература:

1. Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делу лиц, страдающих физическими и психическими недостатками //Уголовное право. 2015. № 5. — С. 160-163.
2. Татьянина Л.Г. Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства //Правоведение. 2015. № 6(2). — С. 124-128.